

И.В. Гетьман-Павлова

*доцент кафедры
международного частного
права факультета
права Национального
исследовательского
университета «Высшая
школа экономики», кандидат
юридических наук*

Наука международного права и психологическая теория права

Рецензия на монографию доктора юридических наук, профессора А.А. Мережко «Психологическая теория международного права (публичного и частного)», Одесса: Феникс, 2012. 244 стр.

Начало XX в. в российской юриспруденции ознаменовалось бурным развитием доктрины международного публичного и международного частного права (далее — МП/МЧП). Значительный вклад в развитие российской теории МП/МЧП внесли В.Э. Грабарь, А.А. Пиленко, П.Е. Казанский, В.А. Краснокутский, А.Н. Мандельштам, Л.А. Шалланд. Еще более впечатляющим является перечень российских ученых, не занимавшихся специально проблемами МП/МЧП, но исследовавших в своих трудах различные их аспекты: В.М. Гордон, И.А. Покровский, Ф.В. Тарановский, Г.Ф. Шершеневич, Т.М. Яблочков. По непонятным причинам в современной литературе по проблемам науки МП/МЧП практически не упоминается имя Л.И. Петражицкого. Между тем этот ученый серьезно интересовался проблемами МП/МЧП, активно интересовался работами своих коллег¹. В частности, на публичной защите диссертации на соискание степени магистра международного права А.Н. Мандельштама «Гаагские конференции о кодификации международного частного права» Л.И. Петражицкий выступал неофициальным оппонентом².

В связи с этим представляет большой интерес изданная в 2012 г. на русском языке монография известного украинского ученого, доктора юридических наук профессора А.А. Мережко, к которой хотелось бы привлечь внимание российских ученых, занимающихся исследованием теории и практики международного права

¹ См. подр.: *Абдуллин А.И.* Очерки истории науки международного частного права в России (проблема понимания природы международного частного права в трудах отечественных правоведов XIX — начала XX в.). Казань, 2004.

² Возможно, не случайно последователями социологической и психологической теории Петражицкого в эмиграции выступили именно те ученые, которые специализировались и в международном частном праве, — Г.К. Гинс и Г.Д. Гурвич.

и международных отношений. Новая монография профессора Мережко посвящена психологической теории МП/МЧП. Интересно отметить, что это практически первая научная работа не только в доктрине права постсоветских государств, но и в западной теории права, специально посвященная обоснованию психологического подхода к проблематике современного МП/МЧП. К сожалению, несмотря на многообразие различных школ в науке МП/МЧП, в ней отсутствовало одно из интереснейших и наиболее плодотворных направлений, способных по-новому осветить проблематику международных отношений, — психологическое направление. Основной причиной этого было то, что психологическая теория права Л.И. Петражицкого не получила должного развития и освещения в мировой науке, а его главные произведения не были переведены на английский язык и остались неизвестными широкому кругу ученых-юристов³.

В своей монографии профессор Мережко представил методологические основы психологической школы в МП/МЧП на основе учения Л.И. Петражицкого, раскрыл основные понятия, принципы и институты МП/МЧП в свете психологического подхода к правовым явлениям.

По мнению автора, в настоящее время в теории международного публичного права наблюдается серьезный кризис, вызванный отсутствием общепризнанного научного понимания сущности и природы этого права. С учетом подобного кризиса, а также на фоне постмодернистского хаоса в данной науке необходимо вернуться к понятию права, разработанному Петражицким, и попытаться заново построить науку международного права на фундаменте психологической школы права.

«Для психологической теории права, — пишет профессор Мережко, — характерен ряд ценных и весьма редких для современной гуманитарной науки особенностей. Во-первых, эта теория, в отличие от постмодернистских концепций, не запутывает, а дает подлинное и ясное понимание сути права. Во-вторых, она лишена претенциозности, столь характерной для ныне модных, но бессодержательных теорий права, и доступна пониманию практически каждого юриста. В-третьих, эта теория непосредственно доступна соотнесению с практикой и дает возможность экспериментального подтверждения ее положений» (с. 10).

С учетом определения права вообще и международного права в частности, которое дал в своей теории Петражицкий, А. Мережко предлагает такое определение: международное право — «это императивно-атрибутивные убеждения людей относительно того, каковы взаимные права и обязанности государств, а также других субъектов международного сообщества» (с. 22).

Важно обратить внимание, что автор творчески подходит к психологическому учению Петражицкого, развивая его с учетом тех достижений, которые имели место после Петражицкого в области науки права, психологии и социальной психологии. Он также обращает внимание на социально-психологическую концепцию права, разработанную учеником Петражицкого — Г.К. Гинсом.

Вместе с тем Мережко не останавливается на исключительно психологической концепции международного права, а пытается показать тот путь, на котором международное право в качестве ментального факта становится фактом социальным. По его

³ Пожалуй, единственным исключением в этом плане является перевод отрывков из некоторых произведений Петражицкого, предпринятый в США в 1955 г.: Law and Morality: Leon Petrazycki / translated by Hugh W. Babb. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1955.

мнению, «с течением времени юридические эмоции (ментальные факты) кристаллизуются в социальные правовые структуры (институциональные факты), которые затем начинают оказывать обратное воздействие на юридические эмоции, подвергая их определенному отбору, закреплению и развитию. Причем этот отбор может протекать как стихийно, так и целенаправленно (т.е. с помощью политики права)» (с. 37).

Автор также приходит к заключению, что международное право существует в виде: 1) определенных юридических эмоций (ментальных фактов); 2) физических фактов (например, здание ООН, ст. 38 Статута Международного суда ООН и др.); 3) системы международно-правовых знаков (международно-правовой символики); 4) институциональных фактов (например, операции ООН по поддержанию мира, санкции ООН и военные операции на основе резолюций Совета Безопасности ООН) (с. 37-38). Взаимосвязь и взаимовлияние между этими психологическими, социальными и физическими явлениями создает, по мнению автора, такой сложный и многомерный феномен бытия, которым является международное право.

Примером развития учения Петражицкого применительно к проблематике международного права является довольно удачная попытка А. Мережко поместить психологическое определение права в качестве особых психических переживаний императивно-атрибутивного характера в контекст понятия идентичности: «Именно идентичность выступает той основой, на которой формируются и существуют юридические эмоции. Идентичность определяет психологическое содержание взаимных прав и обязанностей между данным субъектом и теми социальными группами, в которые он входит и с которыми он взаимодействует. В силу принадлежности человека к различным социальным образованиям, в его сознании складывается множественность идентичностей и даже их определенная иерархия, поскольку между этими идентичностями иногда возникает конфликт. Идентичность человека непосредственно связана с той социальной ролью, вернее даже ролями, которые играет в обществе данный человек. А эти роли, в свою очередь, определяются той системой разделения труда, которая сложилась в данном социуме» (с. 54).

Вызывает интерес типология норм международного права, которую предлагает автор исходя из учения Петражицкого. А. Мережко выделяет следующие виды международного права: 1) интуитивное международное право; 2) позитивное международное право; 3) официальное международное право (в рамках этого права он выделяет подвиды — внутреннее и внешнее официальное международное право); 4) неофициальное международное право.

Психологический подход, который применяет автор в ходе анализа принципов международного права, его источников и субъектов, позволяет ему прийти к достаточно интересным и оригинальным выводам.

Обращает также на себя внимание и та схема эволюции международно-правовой психики (точнее, международного правосознания), которую представил автор, используя модели спиральной динамики и меметики (науке о мемах) Ричарда Докинса. Такой подход придает всей монографии ярко выраженный междисциплинарный характер и показывает, что достижения других гуманитарных наук могут с успехом быть использованы в науке международного права.

Чрезвычайно большой интерес представляет последний раздел монографии, в котором автор формулирует основы психологической теории международного частного права, истоки которой также лежат в учении Л.И. Петражицкого. По-

скольку нам ранее приходилось писать на тему психологического подхода Петражицкого и его теории политики права в контексте науки МЧП⁴, то мы полностью признаем плодотворность этого подхода в теории и практике решения коллизионных вопросов. В частности, хотелось бы обратить внимание на рассуждения А. Мережко о формировании политики МЧП: «Смысл политики МЧП... нам видится в том, чтобы законодатель и правоприменительные органы посредством создания и реализации соответствующих норм права оказывали сознательное и рациональное мотивационное и воспитательное воздействие на индивидуальную и массовую психологию в целях ее нравственного развития. Эта политика требует создания новой науки — науки политики МЧП со своей особой научной методологией и принципами. Одним словом, создание и реализация норм МЧП должны быть поставлены на солидный научный фундамент.

Одним из принципов политики МЧП должен стать принцип доверия к праву, в том числе к тем гражданско-правовым правам и обязанностям, которые возникли под воздействием иностранного права.

Данный принцип, который также можно было бы назвать принципом защиты правомерных ожиданий, в практическом плане предполагает, что судья, решающий коллизионный вопрос, должен способствовать защите тех гражданско-правовых прав, которые возникли у иностранных граждан в рамках их правовой системы» (с. 205-206).

Автор предлагает определение МЧП с точки зрения психологической теории права; предлагает рассмотреть МЧП с точки зрения схемы интеллектуального состава права, предложенной Л.И. Петражицким; выделяет несколько видов МЧП: 1) интуитивное; 2) позитивное; 3) неофициальное; 4) официальное. Большое внимание уделяется анализу принципов международного частного права в свете психологической теории права: «К числу основополагающих принципов частного права, характерных для практически всех национальных систем частного права и потому являющихся одновременно принципами МЧП, относят такие принципы, как справедливость, добросовестность и разумность. Не трудно заметить, что каждый из этих принципов имеет психологическое содержание. В свете психологической теории права эти принципы являются выражением интуитивного права, можно даже сказать интуитивного частного права, ибо за ними скрываются интуитивно-правовые представления, например, судьи, рассматривающего конкретное дело в области частного права. Так, например, в области МЧП принцип разумности проявляется в понятии «разумный срок» (с. 226).

Говоря в целом, монография профессора А.А. Мережко представляет собой серьезный вклад в развитие современной методологии международно-правовых исследований и дает нам возможность по-новому взглянуть на международное право. Очень жаль, что монография была издана весьма ограниченным тиражом и является труднодоступной для российских читателей. Остается только надеяться, что книга (изданная на русском языке в Одессе!) будет размещена в Интернете и таким образом приобретет известность в России.

⁴ См.: *Гетьман-Павлова И.В.* Проблемы международного частного права в психологической теории Л.И. Петражицкого // Журнал международного публичного и частного права. 2009. № 5; *Она же.* Наука международного частного права: проблемы международной вежливости, публично-порядка и отсылки в психологической теории Л.И. Петражицкого // Журнал международного публичного и частного права. 2009. № 6.